Психология развития: Предшественники речи у детей

Не словом одним: довербальное общение

Очевидно, что общение это не только слова. Ограничиваясь изучением лишь вербальных навыков, мы можем легко ошибиться в оценке того, как и когда начинается общение на первых этапах развития ребенка. Раннее коммуникативное поведение между младенцами и их опекунами в первые месяцы жизни является первыми шагами на пути к языку (Uzgiris, 1989). Однако тщательное наблюдение за «разговорами» между младенцами и взрослыми показывает, что эти обмены скорее надуманы, чем реальны. Данным взаимодействиям скорее подходит термин «псевдоговоров» или «диалогов», поскольку родитель отвечает за поддержание потока обмена (Schaffer, 1977). Младенцы в этом случае имеют ограниченный контроль над временем для ответов. К счастью, большинство родителей стараются понять циклы реакции и невосприимчивости ребенка и подстроить свое поведение под них. Скорее всего, все наблюдали картину, когда малыш издает звук, а мама отвечает ему и начинает ждать ответ. Если ребенок по каким-то причинам не хочет или не может продолжать «диалог» мать начинает помогать ему. Например, она меняет выражение лица, вокализирует или касается ребенка. Эти ранние уроки разговора, вероятно, помогают развивающемуся младенцу стать «настоящим» коммуникативным партнером к концу первого года жизни (Schaffer, 1977).

В возрасте от 3-х до 12-ти месяцев младенцы улучшают свою способность использовать жесты для общения. С 3-х или с 4-х месяцев взрослые показывают и предлагают младенцам вещи. К 6-ти месяцам младенцы отвечают взаимностью. К 7-ми или к 8-ми месяцам взрослые начинают привлекать внимание ребенка к объектам или событиям. В итоге, в течение нескольких месяцев младенцы начинают активно использовать указательные жесты. К годовалому возрасту дети становятся высококвалифицированными коммуникаторами. Они могут использовать жесты, чтобы привлечь внимание к объекту, беря его в руки или указывая на него. Бейтс (1976) назвал эту форму довербальной коммуникации «протодекларативом» (англ. «protodeclarative»). Кроме того, они используют жесты, чтобы получить помощь. Например, указывая на своего плюшевого мишку, стоящего на высокой полке, ребенок «просит» помочь спасти его застрявшую игрушку. В терминологии Бейтса (1976) это называется «протоимперативом». Более того, дети очень эффективно используют эту раннюю невербальную тактику. Они часто проверяют и убеждаются, что партнер смотрит в правильном направлении. Все мы видели, как ребенок дергал за штанину отвлеченного отца, а затем указывал на нечто интересующее его юный ум. Другие распространенные жесты включают: протягивание, хватание и пристальный взгляд. Некоторые дети развивают свою собственную уникальную тактику жестов.

По мере развития языка слова и жесты часто начинают использоваться вместе для более эффективного общения. Ребенок может указать на объект, а затем устно прокомментировать или сделать жест, чтобы подчеркнуть значение слов. Однако способность детей использовать и

понимать жесты может развиваться независимо от словесного языка. Только на третьем году жизни дети начинают осознавать, что жест и язык могут быть частью одного и того же сообщения и требуют комплексной реакции (Shatz, 1983). Со временем количество жестов уменьшается. Подросшие дети все больше полагаются на свои словесные навыки, чтобы сообщить о своих потребностях и желаниях (Shatz, 1983).

Раннее производство и понимание языка

Язык включает в себя как производство звуков, так и способность понимать речь. Эти два аспекта языка часто называют *продуктивным* и *рецептивным* (*восприимчивым)* языком. Задолго до того, как младенцы учатся говорить, они способны выборочно обращать внимание на определенные особенности звуков речи. Фактически, новорожденные предпочитают слушать речевую или вокальную музыку, а не инструментальную или другие ритмические звуки (Butterfield & Siperstein, 1974). При этом младенцы очень быстро становятся умелыми слушателями. Даже в двухнедельном возрасте они могут отличить голос своей матери от незнакомого голоса. Более того, младенцы, так же как и взрослые люди реагируют разными частями мозга на речь и неречевые звуки, например музыку. В ответ на речь электрическая активность увеличивается в левой половине мозга. В то время как правая часть мозга реагирует на музыку (Molfese, 1973). И это далеко не все рецептивные способности младенца.

Одним из самых замечательных открытий последних лет является фиксация того, что младенцы могут различать согласные, такие как «pah» и «bah», точно так же, как и взрослые. В одном из ранних исследований Моффитт (1971) изучал, могут ли пятимесячные младенцы различать согласные. Одна группа младенцев услышала шестьдесят раз «bah», а затем десять раз «gah». Младенцы из второй группы наоборот прослушали сначала шестьдесят раз «gah», а затем десять раз «bah». Последняя группа слышала только «bah»на протяжении всей серии. Во время эксперимента у младенцев отслеживали частоту сердечных сокращений, чтобы определить, меняется ли их реакция при появлении нового согласного звука. Результат оказался положительным. Младенцы, слушавшие повторяющееся «bah», демонстрировали ограниченную сердечную реакцию, но с появлением нового звука «gah» их реакция менялась. То же самое происходила во второй группе. Дети из контрольной группы (где звук не менялся) демонстрировали одинаковый уровень реакции на протяжении всей серии. Таким образом, младенцы младшего возраста способны воспринимать и различать звуки речи:

а) несмотря на отсутствие опыта производства этих звуков;
б) при относительно ограниченном воздействии речи;
в) при небольшом, если оно вообще имеется, дифференциальном подкреплении для этой формы поведения.

Исследования показали, что эта способность проявляться и к множеству других согласных, таких как «ma» и «na» или «dah» и «gah» в течение 1-го месяца жизни (Aslin, Pisoni, & Jusczyk, 1983; Eimas, 1982).

Эти результаты поднимают вопрос о врожденном устройстве для вербального восприятия языка, о котором мы говорили в прошлый раз. Хотя недавние данные свидетельствуют о том, что у младенцев есть врожденная склонность искать границы в звуковых паттернах, эта тенденция характерна не только для звуков речи. Однако, речь легче разделить на категории восприятия, чем другие звуковые стимулы (Aslin, Pisoni, & Jusczyk, 1983).

Несмотря на свою скороспелость, младенцы неспособны проводить все различия, которые требует язык. Например, трехмесячные младенцы еще не могут различать «s» и «za» (Eilers, 1980). Более того, к 8–ми – 10-ти месяцам младенцы теряют способность делать некоторые различия, если они не используются в их конкретном языке (Werker, 1989). Например, говорящие по-японски дети не могут различать «rah» и «lah» (Miyawaki et al., 1975). И наоборот, носители английского языка не различают важных особенностей других языковых групп (Sachs, 1985). Эти результаты иллюстрируют двойную роль врожденных, а также экспериментальных факторов в раннем понимании звуков речи.

Стоит отметить, что развивающийся младенец не обязательно осознает важность фонологических различий для понимания слов на его родном языке. Только к концу второго года обучения ребенок сможет использовать различия в фонемах, чтобы различать слова, обозначающие разные предметы. Рассмотрим следующий пример (deVilliers & deVilliers, 1979)

Мы можем продемонстрировать это, подарив ребенку две забавные игрушки, похожие на людей. Каждому объекту дается бессмысленное имя, такое как бок и пок, выбранное так, чтобы они отличались только начальной согласной. Затем ребенку предлагается проделать что-то с каждым предметом. Например: «Покатай пок на машинке» или «Надень шляпу на бок». Хотя месячные младенцы могут обнаружить звуковые различия между (b) и (p) дети младше восемнадцати месяцев мало преуспевают в выборе правильного объекта в этом задании... Дети должны знать, какие из многих звуковых различий в речи действительно используются в их родном языке. Это требует значительных усилий. (1979, стр. 18–19).

Таким образом, даже младенцы демонстрируют специализированные языковые способности, включая избирательное внимание, распознавание голоса и осознание звуков. Способность воспринимать, различать и категоризировать фонемы продолжает развиваться даже после двухлетнего возраста.

Продуктивные способности: лепет и другие ранние звуки

В младенчестве быстро развиваются не только способности к восприятию речи. Младенец хоть и не говорит, но с самого рождения активно издает звуки. Любой, кого среди ночи разбудил плачущий трехнедельный ребенок, знает, что младенцы не бывают ни тихими, ни пассивными! Но являются ли ранние звуки, которые издает младенец, просто случайным шумом или они возникают в какой-то определенной и значимой последовательности? А так же связаны ли ранние звуки речи с более поздним развитием языка?

Производство звуков в первый год жизни следует упорядоченной последовательности. Выделено четыре стадии:

1) плач, который начинается при рождении. Он важен для выявления ранних признаков детской болезни, а также служит рудиментарной коммуникативной системой;
2) другие вокализации и воркование, которые начинаются в конце первого месяца. Согласно Sacks (1985): «Звуки называются воркованием из-за их подобного гласному« оо », напоминающего звуки, издаваемые голубями» (стр. 46). Воркование часто происходит во время социальных обменов между младенцем и опекуном;
3) бормотание, которое начинается в середине первого года жизни;
4) структурированная речь в конце первого года. Однако даже при появлении первых признаков речи лепет и речь часто возникают вместе.

Ранние звуковые сценарии, такие как лепет, похожи в разных языковых сообществах. Интонации определяются культурным языком (Thevenin, Eilers, Oller, & La Voie, 1985). Большинство межкультурных исследований лепета у младенцев не смогли найти различий. Но обзор (Ingram, 1989) сделал предположение, что на некоторых языках, таких как французский и арабский (различаются по качеству и высоте голоса), слушатели наверняка могут обнаружить различия в лепете младенцев. Однако, чтобы уловить эту разницу, дети не должны быть младше 8-ми – 10-ти месяцев.

Характер развития ранних звуков предполагает, что в основе этих сдвигов, вероятно, лежат изменения в созревании, как артикуляционной структуры, так и центральной нервной системы. Однако взгляд на созревание может быть не совсем правильным. Окружающая среда может играть роль в возникновении лепета и ранней вокализации. Лепечут ли глухие младенцы, которые мало или совсем не слышат стимуляции из окружающей среды? Классическое исследование (Lennenberg, Rebelsky, & Nichols, 1965) показало, что даже такие дети проявляют ранние признаки лепета. Правда поздние исследования показали, что более сложное лепетание, которое начинает напоминать речь, у глухих младенцев отсутствует (Oller & Eilers, 1988 г.). Вместе эти исследования приводят к мнению, что факторы созревания могут быть ответственны за ранние младенческие звуки, но для демонстрации нормальной речи требуются более сложные формы лепета.

Младенцы также способны изменять свой лепет в соответствии с физическими и социальными условиями. Их лепет отличается в разных ситуациях - в кроватке он один, при рассматривании мобиля другой, а у мамы на коленях третий (Delack, 1976). Младенцы в возрасте до 1-го года изменяют свой лепет в соответствии с уровнем голоса и интонацией, характерной для их взрослых опекунов. Например, лепет 6-ти месячных китайских младенцев по сравнению с лепетом маленьких американцев, демонстрирует гораздо большую вариацию высоты звука, отражающую китайский язык, который они слышат (Weir, 1966). Выходит, что даже в первые годы жизни младенцы чувствительны к вариациям контекста и сообщают нам об изменениях в своей вокализации.

Остается самый сложный вопрос. Есть ли связь между лепетом и последующей осмысленной речью? Свежие данные говорят что да. Хотя исторически лингвисты предпочитали другую точку зрения (Jakobson, 1968). Очень долго ученые не видели связи между ранней вокализацией и более

поздней речью. Тем ни менее, исследования раннего лепета детей первого года жизни показали, что лепетание слогов во многом напоминает первые значимые слова ребенка (Elbers & Ton, 1985; Oller, Wieman, Doyle, & Ross, 1976). Как отмечает один языковой эксперт: «Позднее лепетание содержит звуки, очень похожие на те, которые используются в ранних попытках произнести слова, независимо от родного языка ребенка»(Sachs, 1985, стр. 49)

Подводя итог верно будет сказать, что ранние звуковые произведения ребенка не только упорядочены, но и связаны с более поздней речью. Как в производстве, так и в отношении восприятия ребенок на удивление хорошо подготовлен к тому, чтобы научиться говорить. И да, лепет действительно имеет отношение к лингвистическому развитию ребенка.

Оригинальная статья: E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993
Автор перевода: Золотухина Мария Сергеевна
Редакторы: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна
Источник изображения: pexels.com
Ключевые слова: детская психология, научная психология, интеллектуальное развитие ребенка, как дети начинают разговаривать, развитие речи ребенка, лепет, детский лепет, влияет ли лепет на формирование речи, как лепет влияет на речь, как ребенок начинает говорить.

